

Юрий Мамин: "Мыльную оперу я бы довел до идиотизма"

Смена. - 1996 - 26 янв. - с. 1

"БЕСПЛАТНО, милая, только птички поют", - услышала я густой бас, входя на съемочную площадку передачи "От ферте до пьяно". Вокруг Шалаяпина суеился и командовал Сталин. Когда отец народов легким движением руки отклеил усы, оказалось, что передо мной автор программы кинорежиссер Юрий МАМИН.

НЕТ более серьезного жанра, чем опера. Но телешоу Мамина способно рассмешить даже оперуполномоченного. Почему вместо того чтобы скрыться от преследователей, герои стоят у рампы и 10 минут расппевают на все лады: "Бежим, бежим, ужасная погоня!"? Мамин знает тайны солистов не понаслышке - он сам вышел из музыкальной шинели: служил в духовом оркестре ракетной бригады и в филармонии. Сегодня постановщик комедий ("Окно в Париж", "Фонтан", "Бакенбарды"...) создает телемифы о великих музыкантах. На моих глазах он из Сталина превратился в Рахманинова и сел за рояль, причем гримироваться ему не потребовалось.

- Я был бы совсем похож, если бы наголо обрил голову, но мне надо еще и ведущего изображать. Я не столько ценю свои волосы, сколько думаю о возможности дальше снимать передачу.

- Как вы появились в эфире РТР?

- Сначала мы задумали "Клуб меломанов". Хотели назвать "Меломания", но нас опередило НТВ. В Москве вообще не хотят никаких телеклубов, - их там столько, что некуда спастись. Я стал прицельно смотреть московские музыкальные программы и определил для себя, что мне не нравятся погрешечность этих передач. Мелькание клипов на экране уже неинтересно. Когда младенец плачет, над ним погремят чем-то ярким, и он успокаивается. То же самое делается для зрителя - ни умни сердцу. Меня привлекла возможность рассказать о серьезной музыке, но забавно и с шуткой. Например, мы сняли сюжет о том, как Чайковский написал "Концерт для бала-

лайки с оркестром" по заказу "Могучей кучки". И что космополитам путем подставок и авантюры удалось внедрить на место балалайки западный инструмент рояль. При этом звучит настоящая музыка Петра Ильича.

Многие восприняли эту историю буквально. Я не общаюсь с серьезными музыкантами, у меня другой круг знакомств, а вот моему соавтору - композитору Алексею Заливалову приходится терпеть возмущение коллег. Некоторые из его бывших учителей с ним уже не здороваются. Но я думаю, что, если у человека нет способности посмеяться над собой и над миром, это его несчастье. Люди, воспринимающие действительность сердцем, рожают трагедию. А те, кто воспринимает ее умом, способны создать комедию, даже если действительность их не радует. За счет этого можно выжить.

- У вас есть конкуренты на ТВ?

- По форме - много аналогичных передач, скажем "Городок". Но что касается сюжетов, тут я не вижу конкуренции. Отчасти мы оказались под влиянием "Монти Питона". Это группа режиссеров, которая была очень модной в 70-е годы в Англии (оттуда вышло несколько кинознаменитостей, например Терри Гильям, который потом снял "Бразилию" и "Короля-рыбака"). На ТВ они трепались на все темы, в том числе музыкальные. "Монти Питон" просуществовал лет десять (и сейчас их кассеты можно найти во всех видеосалонах). Мне понравился смех над всем и отсутствие стеснения в том, что они делают.

- Есть ли сегодня цензура на ТВ?

- Нашу передачу о гимне

СССР сначала не пустили в эфир. Худсовет РТР заставил нас внести объяснения, то есть по ходу программы предупреждать зрителя: "Сейчас будем шутить, смеяться".

- Какую мыльную оперу вы бы снимали, если бы получили заказ?

- Историй очень много. Войнович предлагает снимать с ним "Новых русских". А я бы сочинил семейный сериал в подражание тому, что любит наш народ: "мексикю" и т.д. Только довел бы это до еще большего идиотизма. Но возникает вопрос: поймут ли, что это идиотизм, или будут воспринимать серьезно?

- Чем отличаются съемки на ТВ от кино?

- ТВ делается для разового просмотра, я об этом не забываю. Здесь меньше ответственности, чем в кино, и, я бы

искусство. Впервые я увидел передачу о возникновении жизни на земле и был поражен, как один динозавр съел другого на маленьком экране "КВНа". А в 9 лет меня уже выгоняли из комнаты, когда шли фильмы для взрослых. Телевизор стоял напротив двери, и мы с соседом-одноклассником смотрели в щель эти запретные ленты. В щелку зрелище было еще более захватывающим, например египетский фильм "Борьба в долине".

- В вашей программе Шалаяпин борется в Милане с клоакой - театральным рэкетом. Есть ли клака у нас?

- У меня нет сведений, кто-то нанимал людей, чтобы они освистали его соперника. Но балерины и эстрадные певцы заказывают себе цветы и аплодисменты. Конечно, громких скандалов, как в Италии, у нас не бывает. Там клака, будь то оперная или футбольная, - это индустрия. У нас настоящая клака существует только на телевидении. Отдельные каналы заказывают себе рейтинг, который измеряется количеством опрошенных лиц. Профессионалы организуют целые группы людей, которые пишут письма в поддержку передачи или канала. И на этом основании социологи в отделах общественного мнения делают выводы.

- А вам не предлагали такую помощь?

- Тратить на это силы для меня невозможно. Хотя было бы неплохо, если бы вдруг полгорода написали, что любят мою программу.

- Вы часто смотрите телевизор?

- Очень. Сравниваю политические новости по всем каналам. В основном смотрю фильмы - когда сам не снимаю. Я не считаю, что связал свою жизнь с ТВ. Я воспринимаю это как опыт, который мне отчасти интересен.

Беседовала
Анна ПУШКАРСКАЯ

● Юрий Мамин и
Алексей Заливалов